

«Эрнст энд Янг» ЖШС
Әл-Фараби д-лы, 77/7
«Есентай Тауэр» ғимараты
Алматы қ., 050060
Қазақстан Республикасы
Тел.: +7 727 258 59 60
Факс: +7 727 258 59 61
www.ey.com

ТОО «Эрнст энд Янг»
пр. Аль-Фараби, д. 77/7
здание «Есентай Тауэр»
г. Алматы, 050060
Республика Казахстан
Тел.: +7 727 258 59 60
Факс: +7 727 258 59 61
www.ey.com

Ernst & Young LLP
Al-Farabi ave., 77/7
Esentai Tower
Almaty, 050060
Republic of Kazakhstan
Tel.: +7 727 258 59 60
Fax: +7 727 258 59 61
www.ey.com

Аудиторский отчет независимого аудитора

Акционерам, Совету Директоров и Руководству Акционерного Общества «Национальная Компания «КазМунайГаз»

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Акционерного Общества «Национальная Компания «КазМунайГаз» и его дочерних организаций (далее «Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2023 года, консолидированного отчета о совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в капитале и консолидированного отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, включая информацию о существенных положениях учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2023 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего отчета. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с принятым Советом по международным стандартам этики для бухгалтеров (СМСЭБ) Международным кодексом этики профессиональных бухгалтеров (включая международные стандарты независимости) (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Республике Казахстан, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам. В отношении каждого из указанных ниже вопросов наше описание того, как соответствующий вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита, приводится в этом контексте.

Мы выполнили обязанности, описанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего отчета, в том числе по отношению к этим вопросам. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения консолидированной финансовой отчетности. Результаты наших аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанных ниже вопросов, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о прилагаемой консолидированной финансовой отчетности.

Ключевой вопрос аудита

Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита

Обесценение долгосрочных активов

Мы считаем, что данный вопрос является одним из наиболее значимых для нашего аудита в связи с существенностью остатков долгосрочных активов, включая активы по добыче, разведке и оценке, переработке, а также транспортерровке нефти и газа, по отношению к консолидированной финансовой отчетности, высоким уровнем субъективности допущений, лежащих в основе анализа обесценения, а также существенных суждений и оценок, принятых руководством.

Допущения включали ставки дисконтирования, прогнозные цены на нефть и нефтепродукты и прогнозные ставки инфляции и курсов обмена валют. Существенные оценки включают план добычи, будущие капитальные затраты и запасы нефти и газа, доступные для разработки и добычи.

Информация о долгосрочных активах и выполненных тестах на обесценение приведена в примечаниях 4 и 16 к консолидированной финансовой отчетности.

Мы рассмотрели оценку руководством наличия признаков обесценения долгосрочных активов, и, где были выявлены признаки обесценения, мы привлекли наших специалистов по вопросам оценки для тестирования анализа обесценения и расчета возмещаемых стоимостей, подготовленных руководством.

Мы проанализировали допущения, лежащие в основе прогнозов руководства. Мы сравнили цены на нефть и нефтепродукты, использованные в расчете возмещаемой стоимости, с доступными рыночными прогнозами.

Мы сравнили ставки дисконтирования и ставки долгосрочного роста с общими показателями рынка и прочими доступными сведениями и оценили корректировки, выполненные в процессе расчета ставки дисконтирования.

Мы оценили математическую точность моделей обесценения и анализ чувствительности результатов теста на обесценение к изменениям допущений.

Мы выполнили процедуры по оценке компетентности, возможностей и объективности внешних экспертов, привлеченных Группой для оценки запасов нефти и газа, а также для подготовки моделей обесценения, где применимо.

Мы проанализировали раскрытие информации о тесте на обесценение в консолидированной финансовой отчетности.

Резервы и условные обязательства

Группа признает резервы и раскрывает условные обязательства в отношении результатов проверок государственными органами, обязательств по ликвидации активов и судебных разбирательств общего характера, а также прочих обстоятельств.

В 2023 году Группа признала дополнительные обязательства по ликвидации активов в отношении нефтеперерабатывающих заводов и отразила ряд изменений в оценках в отношении обязательств по ликвидации активов.

Оценка того, следует ли признавать обязательство и можно ли надежно оценить суммы, требует оценки и суждения. Прогнозирование исхода вопроса и оценка возможного эффекта в случае неблагоприятного исхода, представляет собой сложный процесс, и потенциальное влияние на консолидированную финансовую отчетность может быть значительным.

Расчет обязательств по ликвидации активов требует существенного суждения из-за присущей ему сложности в оценке будущих затрат и из-за значимости данных обязательств. Большинство из этих обязательств, как ожидается, будут урегулированы в долгосрочной перспективе. Группа привлекла специалистов для оценки обязательств по ликвидации активов. Допущения руководства, используемые в расчете, включают в себя ожидаемый подход к ликвидации и ставки дисконтирования, наряду с последствиями от изменений темпов инфляции.

Изучение обязательств как юридических так и обязательств, обусловленных практикой, в отношении ликвидации активов на основе договорных соглашений и соответствующего местного законодательства требует суждения руководства и подвержено объективным изменениям.

Мы запросили у руководства и юридического отдела Группы информацию о случаях несоблюдения законодательства и нормативных актов, а также статус любых незавершенных и текущих судебных дел, претензий и разбирательств. Мы получили юридические письма от внутренних юридических служб.

Мы изучили соответствующую корреспонденцию, протоколы заседаний руководства Группы и Совета директоров.

Наши процедуры в отношении обязательств по ликвидации активов включали в себя изучение юридических обязательств и обязательств, обусловленных практикой, в отношении ликвидации активов на основе договорных соглашений и соответствующего местного законодательства.

Мы рассмотрели компетентность и объективность специалистов, привлеченных Группой, которые подготовили оценку расходов, формирующих обязательства по ликвидации активов. Мы сравнили используемую ставку дисконтирования и уровень инфляции с доступными внешними данными. Мы проверили математическую точность расчетов.

Также, мы оценили изменения в ожидаемых будущих затратах на ликвидацию и то, как Группа учла недавние изменения в соответствующем законодательстве.

Мы проанализировали оценки руководства Группы, лежащие в основе сумм, признанных в качестве резервов в консолидированной финансовой отчетности, и оценили суждения в отношении вероятности потенциальных результатов исполнения условных обязательств в консолидированной финансовой отчетности.

Мы проанализировали соответствующие раскрытия в консолидированной финансовой отчетности.

Мы считаем оценку резервов и условных обязательств одним из наиболее значимых вопросов для нашего аудита в связи с существенностью резервов и условных обязательств для консолидированной финансовой отчетности, уровня присущего суждения и событий, произошедших в 2023 году.

Информация о резервах, договорных и условных обязательствах раскрыта в примечаниях 30 и 36 к консолидированной финансовой отчетности.

Прочая информация, включенная в Годовой отчет Группы за 2023 год

Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом отчете Группы за 2023 год, но не включает консолидированную финансовую отчетность и наш аудиторский отчет о ней. Ответственность за прочую информацию несет руководство. Годовой отчет Группы за 2023 год, предположительно, будет нам предоставлен после выпуска настоящего аудиторского отчета.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений.

Ответственность руководства и Комитета по аудиту за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у руководства нет реальной альтернативы таким действиям.

Комитет по аудиту несет ответственность за надзор за процессом подготовки финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского отчета, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством, и соответствующего раскрытия информации;
- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском отчете к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского отчета. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- ▶ проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;

- ▶ получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении финансовой информации организаций и хозяйственной деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за общее руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы являемся единолично ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с Комитетом по аудиту, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

Мы также предоставляем Комитету по аудиту заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о действиях, осуществленных для устранения угроз, или принятых мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения Комитета по аудиту, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и которые, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском отчете, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем отчете, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Партнер, ответственный за проведение аудита, по результатам которого выпущен настоящий аудиторский отчет независимого аудитора, – Кайрат Медетбаев.

ҚОО «Эрнст энд Янг»

Кайрат Медетбаев
Аудитор

Квалификационное свидетельство аудитора
№ МФ - 0000137 от 8 февраля 2013 года

050060, Республика Казахстан, г. Алматы
пр. Аль-Фараби, 77/7, здание «Есентай Тауэр»

12 марта 2024 года

Рустамжан Саттарбаев
Генеральный директор
ТОО «Эрнст энд Янг»

Государственная лицензия на занятие
аудиторской деятельностью на территории
Республики Казахстан серии МФЮ-2,
№0000003, выданная Министерством
финансов Республики Казахстан 15 июля
2005 года